

— Бабушка! Умоляю, позвольте внуку хоть немного прогуляться!

В старом поместье клана Чэн высокопоставленная Старая госпожа Чэн с выражением беспомощности смотрела на Чэн Цзинь, стоявшую перед ней на коленях.

— Цзинь-эр! Перестань докучать мне. Времена нынче беспокойные, наш клан Чэн только-только зажил мирной жизнью. Я уже стара и не хочу, чтобы случилась еще какая-нибудь беда.

Сказав это, Старая госпожа Чэн подняла чашку с чаем, медленно отпила пару глотков и почувствовала, как дух её немного воспрял.

— Бабушка! Моё мастерство велико, в этой столице кто же не знает о силе меча клана Чэн? Со мной ничего не случится.

Старая госпожа Чэн сжала маленькую, еще по-детски нежную ладонь Чэн Цзинь.

— Тебе уже исполнилось восемнадцать, тело становится всё более женственным. Если раскроется, что ты вовсе не мужчина, все труды нашего клана пойдут прахом. Как тогда ты отомстишь за своих родителей? Как станешь Фумой и вернешь принадлежащую клану Чэн власть?

Чэн Цзинь слышала эти слова с самого детства бесчисленное количество раз. Именно из-за них она изо дня в день изнуряла себя тренировками. Но она даже не помнила своих родных отца и мать, ей приходилось ежедневно бинтовать грудь и носить мужскую одежду. Хотя она давно привыкла к этому, на душе было невыносимо горько.

— Бабушка! Внук искренне не понимает: за что мне такая жизнь? Я ведь девушка, почему я должна вечно притворяться мужчиной? Почему я не могу быть нормальным человеком?

Эмоции Чэн Цзинь накалились. Каждый раз бабушка отмахивалась от неё одними и теми же доводами, и с неё было уже довольно.

Старая госпожа Чэн с удивлением посмотрела на внучку — это был первый раз, когда Чэн Цзинь вышла из себя.

— Иди за мной!

Старая госпожа Чэн дрожащими руками поднялась и повела Чэн Цзинь в спальню. Там она остановилась перед статуей Гуаньинь и отвесила три глубоких поклона.

Чэн Цзинь в недоумении наблюдала за действиями бабушки, пока та не повернула статую с глубоким почтением. Стена за алтарем медленно отворилась, открывая проход.

— Иди сюда!

Старая госпожа Чэн, не оборачиваясь, произнесла это твердым голосом и вошла внутрь. За потайной дверью оказалась крошечная комната, где стояли две таблички с надписями: Место упокоения мужа Чэн Чжао и Место упокоения жены Мэн Ши.

— На колени!

Внезапный окрик заставил Чэн Цзинь вздрогнуть, и она помимо воли опустилась на пол.

— Это поминальные таблички твоих родителей. Раз уж тебе исполнилось восемнадцать, сегодня я расскажу, почему ты должна притворяться мужчиной.

Чэн Цзинь не испытывала особых чувств к этим двум табличкам, поэтому не сводила глаз со Старой госпожи Чэн, жаждая получить ответ, который мучил её столько лет.

— Тот нынешний император-пес, еще не будучи правителем, был побратимом твоего отца. Они вместе завоевали нынешнее государство. В тот год твоя мать отправилась в поход вместе с отцом. В день, когда ты родилась на обратном пути в столицу, их погубили злодеи — карета сорвалась в обрыв, оба погибли. А ты выжила лишь потому, что твой наставник успел спасти тебя. Вот почему только мы двое знали, что ты девушка.

Чэн Цзинь в замешательстве смотрела на бабушку. Та не спешила, лишь расхаживала по тесной комнате, её шаги были неровными, словно воспоминания причиняли ей боль.

— Позже сопровождавшие их воины привезли тела твоих родителей. Наставник осмотрел обломки и обнаружил, что карету повредили намеренно. Тот человек оказался другим слугой твоего отца. Под пытками он признался, что действовал по приказу нынешнего императора.

Услышав это, Чэн Цзинь почувствовала, как внутри разгорается пламя ненависти. Такой бесчестный человек не достоин называться братом, а тем более — Сыном Неба.

— Но зачем мне притворяться мужчиной? И почему я должна стать Фумой?

Старая госпожа Чэн холодно усмехнулась, словно радуясь собственной хитрости.

— Будь ты девушкой, тот император-пес ни за что не выдал бы за тебя принцессу. Он боится, что ты родишь наследника, боится, что власть перейдет к человеку с кровью клана Чэн.

Чэн Цзинь всё еще не до конца понимала.

— Но бабушка, я не понимаю одного: почему император сохранил мне жизнь? Почему позволил стать Фумой?

Старая госпожа Чэн рассмеялась, а затем внезапно повернулась и помогла Чэн Цзинь подняться.

— Потому что он боится насмешек Поднебесной. Когда наставник принес тела твоих родителей и принес тебя, тот император-пес горько плакал. Глядя на тебя, он сразу спросил, мальчик это или девочка. К счастью, Цао И нашелся быстро и сразу сказал, что ты мальчик. Император, чтобы избежать пересудов, тут же пообещал выдать за тебя принцессу Гулунь, которая старше тебя на год, и перед телами твоих родителей поклялся, что будет заботиться о нашем клане.

Только теперь Чэн Цзинь поняла, почему с самого детства жила в роскоши, почему деньги в доме никогда не кончались, а порой присылали много ценных подарков.

— Теперь понимаешь?

После этих слов Старая госпожа Чэн словно сбросила тяжелый груз с плеч.

— Внук понимает. Я не подведу надежд бабушки и наставника, я верну всё, что принадлежит клану Чэн.

Старая госпожа Чэн была глубоко тронута, но в её глазах читалась жалость. Ни одна девушка не хочет жить так, как Чэн Цзинь: ходить, как мужчина, и, будучи нежной и хрупкой, ежедневно изнурять себя тренировками.

— Не вини бабушку, дитя. Клан Чэн может рассчитывать только на тебя, ты — единственная оставшаяся в живых ветвь нашего рода.

В этот миг Чэн Цзинь словно всё осознала. Она отбросила прочь все свои сомнения и навсегда похоронила свою женскую сущность в пыли. В тот же миг она посмотрела на седые волосы Старой госпожи Чэн. Она выросла под её присмотром, и в её памяти семьей были только бабушка, наставник Цао И и его сын Цао Ван.

— Госпожа, из дворца прибыли люди.

Голос слуги у дверей заставил Старую госпожу Чэн поспешно вывести Чэн Цзинь из потайной комнаты.

— Тебе исполнилось восемнадцать. Несколько дней назад я подала прошение, чтобы император-пес дал тебе хоть какое-то поручение. Так ты попадешь во дворец и сможешь сблизиться с принцессой Гулунь. Говорят, она умна, красива и не чета обычным женщинам. Ты обязан завоевать её сердце, чтобы она была предана тебе до конца.

Чэн Цзинь кивнула, но внутри у неё всё похолодело. Она была всего лишь восемнадцатилетним подростком, а эта партия была слишком масштабной. Ошибка могла стоить ей всего, и ради неё ей придется отринуть себя и пойти против собственного сердца.

Когда они дошли до переднего зала, Старая госпожа Чэн с улыбкой посмотрела на главного евнуха.

— Евнух Ли! Прошу прощения, что не встретили вас должным образом!

Евнух Ли с улыбкой смотрел на Старую госпожу Чэн и стоявшую за её спиной Чэн Цзинь. Он бросил лишь один взгляд и замер.

— О чем вы, Старая госпожа? Вы — человек глубокого уважения, для меня не в тягость подождать. Мы давно не виделись, как ваше здоровье?

<http://bllate.org/book/20736/2076480>